

Игорь ПОДОПРИГОРА⁵¹

National Defence University of Ukraine
ORCID 0000-0002-7611-9134

Сергей СОКОЛЮК⁵²

National Defence University of Ukraine
ORCID 0000-0003-3182-8073

Алексей ВОРОЩУК⁵³

National Defence University of Ukraine

Валентина НОВИКОВА⁵⁴

National Defence University of Ukraine

Ольга ПАШКОВА⁵⁵

National Defence University of Ukraine
ORCID 0000-0002-6525-4613

Исторический опыт

удовлетворения религиозных потребностей (религиозной поддержки) личного состава Военно-Морских Сил Вооруженных Сил Украины в 1992-2014 годах

Streszczenie

W artykule podkreślono historyczne warunki powstania i rozwoju zjawiska zaspokajania potrzeb religijnych żołnierzy Marynarki Wojennej Sił Zbrojnych Ukrainy. Uogólnienie

⁵¹ Doctoral student of National Defence University of Ukraine named after Ivan Cherniakhovskyi, Kyiv, Ukraine.

⁵² Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, National Defence University of Ukraine named after Ivan Cherniakhovskyi, Kyiv, Ukraine

⁵³ Doctoral student of National Defence University of Ukraine named after Ivan Cherniakhovskyi, Kyiv, Ukraine.

⁵⁴ Senior researcher of Research centre of military history of National Defence University of Ukraine named after Ivan Cherniakhovskyi, Kyiv, Ukraine.

⁵⁵ Researcher of Research centre of military history of National Defence University of Ukraine named after Ivan Cherniakhovskyi, Kyiv, Ukraine.

historycznego doświadczenia zaspokajania potrzeb religijnych (wsparcia religijnego) żołnierzy Marynarki Wojennej wynika z potrzeby utrzymania wysokiego stanu moralnego i psychicznego personelu w warunkach ciągłej agresji zbrojnej Federacji Rosyjskiej i pozytywnego wpływu wiary w Boga na żołnierzy w warunkach prowadzenia działań wojennych. Na podstawie podsumowania historycznych doświadczeń zaspokajania religijnych potrzeb personelu w latach 1992-2014 zaproponowano rozwiązania i zalecenia, które przyczyniają się do osiągnięcia głównych celów wsparcia religijnego w warunkach trwającej zbrojnej agresji Federacji Rosyjskiej na Ukrainę.

Słowa kluczowe: zaspokajanie potrzeb religijnych, wsparcie religijne, opieka duszpasterska, kapelan, wpływ informacji, wsparcie informacyjne, Marynarka Wojenna Sił Zbrojnych Ukrainy, agresja Federacji Rosyjskiej przeciwko Ukrainie, Autonomiczna Republika Krymu, sytuacja społeczno-polityczna, stan moralny i psychiczny, Tatarzy krymscy.

ABSTRACT Historical experience of religious support of the personnel of the Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine in 1992-2014. The relevance of generalizing the historical experience of meeting the religious needs (religious support) of the personnel of the Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine is due to the need to maintain a high moral of the personnel in the context of the ongoing armed aggression of the Russian Federation and the positive influence of faith in God on servicemen in combat.

The article highlights the historical conditions of the origin and development of religious support personnel of the Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine. It is substantiated that religious support was one of the functions of information and propaganda support in the Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine. Therefore, the historical process of the development of religious support was considered in accordance with the periodization of the development of information and propaganda support in the Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine in 1992-2014.

It is noted that the areas of deployment of the Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine were under the predominant religious influence of the Ukrainian Church of the Moscow Patriarchate, which in 1992-2014 was an instrument of information and psychological operations of the Russian Federation against Ukraine. It was also found that the development of Russian-Ukrainian relations significantly influenced the religious support. It was determined that during 1992-2014, religious support for the personnel of the Naval

Forces of the Armed Forces of Ukraine retained all the signs of a secular model. Also identified are the development trends of religious support of the personnel of the Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine in 1992-2014.

Based on the generalization of the historical experience of religious support of personnel in 1992-2014, the authors proposed principles – rules and recommendations that contribute to achieving the goal of religious support in the context of the ongoing armed aggression of the Russian Federation against Ukraine.

Key words: religious support, pastoral care, chaplain, chaplaincy service, informational influence, information and propaganda support, Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine, aggression of the Russian Federation against Ukraine, Autonomous Republic of Crimea, socio-political situation, religious condition, moral, Crimean Tatars

Аннотация.

Актуальность обобщения исторического опыта удовлетворения религиозных потребностей (религиозной поддержки) военнослужащих Военно-Морских Сил Вооруженных Сил Украины обусловлена необходимостью поддержания высокого морально-психологического состояния личного состава в условиях продолжающейся вооруженной агрессии Российской Федерации и положительным влиянием веры в Бога на военнослужащих в условиях ведения боевых действий.

В статье освещены исторические условия зарождения и развития удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих Военно-Морских Сил Вооруженных Сил Украины. Обосновано, что удовлетворение религиозных потребностей личного состава было одной из функций информационно-пропагандистского обеспечения в Военно-Морских Силах Вооруженных Сил Украины. Поэтому исторический процесс развития религиозной поддержки был рассмотрен в соответствии с периодизацией развития информационно-пропагандистского обеспечения в Военно-Морских Силах Вооруженных Сил Украины в 1992-2014 годах.

Отмечено, что районы дислокации Военно-Морских Сил Вооруженных Сил Украины находились под преобладающим религиозным влиянием Украинской Православной Церкви Московского патриархата, которая в 1992-2014 годах была инструментом информационных и психологических операций Российской Федерации против Украины. Также установлено, что на удовлетворение религиозных

потребностей существенно влияло развитие российско-украинских отношений. Определено, что в течение 1992-2014 годов религиозная поддержка военнослужащих Военно-Морских Сил Вооруженных Сил Украины сохраняла все признаки светской модели. Также определены тенденции развития удовлетворения религиозных потребностей личного состава Военно-Морских Сил Вооруженных Сил Украины в 1992-2014 годах.

На основе обобщения исторического опыта удовлетворения религиозных потребностей личного состава в 1992-2014 годах предложены принципы – правила и рекомендации, способствующие достижению цели религиозной поддержки в условиях продолжающейся вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины.

Ключевые слова: удовлетворения религиозных потребностей, религиозная поддержка, пастырское попечение, капеллан, капелланское служение, информационное воздействие, информационно-пропагандистское обеспечение, Военно-Морские Силы Вооруженных Сил Украины, агрессия Российской Федерации против Украины, Автономная Республика Крым, общественно-политическая обстановка, религиозная ситуация, морально-психологический состояние, крымские татары.

Вступление

Исследование связи между верой в Бога и переживаниями боевого стресса/посттравматического стрессового расстройства у военнослужащих подтвердило высокую долю верующих среди личного состава Вооруженных Сил Украины (от 73 до 90% среди различных категорий). Также установлено, что наибольший процент среди опрошенных (90%) составляют раненые военнослужащие (пациенты военного госпиталя). Указанное, по мнению отечественных ученых, указывает на то, что «вера в Бога выступает ресурсом поддержки внутренних сил и психологического равновесия военнослужащих».⁵⁶

Необходимость поддержания высокого морально-психологического состояния личного состава Вооруженных Сил Украины (далее ВСУ) в условиях продолжающейся вооруженной агрессии Российской Федерации (РФ) против Украины, положительное влияние веры в Бога на военнослужащих обуславливают необходимость исследования удовлетворения религиозных потребностей (религиозной поддержки) военнослужащих

⁵⁶Блінов О. (2019) *Бойова психічна травма*. Київ: Талком. 700 с. С.494-495.

ВСУ для дальнейшего развития этого направления деятельности. Избежанию просчетов в организации удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих будет способствовать изучение исторического опыта. Значительный опыт пастырской опеки военнослужащих накоплен в Военно-Морских Силах Вооруженных Сил Украины (далее ВМС) в течение 1992-2014 годов. Учитывая сложную общественно-политическую обстановку в районах базирования (дислокации) ВМС в результате проведения РФ против Украины информационных и психологических операций, этот опыт будет актуальным в современных условиях развития ВСУ и вооруженных сил других государств.

Поэтому целью статьи является обобщение исторического опыта удовлетворения религиозных потребностей личного состава ВМС на протяжении 1992-2014 годов, выработка выводов для учета недоработок в будущем.

Изложение основного материала. Исторические предпосылки зарождения деятельности по удовлетворению религиозных потребностей военнослужащих ВМС и условия ее развития в указанный период были довольно сложными.

Во-первых, к началу девяностых годов двадцатого века в Украине сложилась специфическая религиозная обстановка. Ведь в СССР единственной легально действующей религиозной организацией была Русская Православная Церковь (РПЦ). Все остальные церкви были либо уничтожены, либо (в случае Украинской Греко-Католической Церкви, УГКЦ) находились в подполье. В условиях общественно-политических трансформаций конца восьмидесятых – начала девяностых годов двадцатого века в СССР возродили свою деятельность религиозные организации украинской национальной направленности – Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ), Украинская Греко-Католическая Церковь, а летом 1992 года была создана Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (УПЦ КП), которые духовно и культурно не ориентировались на Москву, благосклонно относились к украинской государственности и украинской культуре и языку.^{57 58 59 60}

⁵⁷ Чирков О. (2019) Зміни релігійної ситуації в світлі тенденцій етнокультурного розвитку України (1985-2019). Православ'я в Україні: Збірник за матеріалами ІХ Міжнародної наукової конференції «Українська Церква в історії українського державотворення». Київ: Київська православна богословська академія. 700 с. С. 574-583.

⁵⁸З історії УАПЦ. Патріархія УАПЦ. Українська Автокефальна Православна Церква, офіційний сайт. URL: <https://church.net.ua/detalno/uapc/z-istoriji-uapc.html>.

В условиях создания ВСУ возрождение в Украине религиозных организаций государственного направления способствовало осознанию руководством структур ВСУ, на которые возлагались задачи организации информационного воздействия на личный состав (информационно-пропагандистского обеспечения, ИПО) необходимости ориентироваться на единую национально-направленную церковь. «Московское православие стало могилой украинской самостоятельности и причиной ослабления духовности украинского народа» – отмечалось в 1992 году руководством структуры ВСУ, на которую в возлагалась организация информационного воздействия, в том числе удовлетворения религиозных потребностей личного состава (далее – структуры ИПО ВСУ и ВМС).⁶¹

Также долговременное влияние коммунистического режима на религиозную жизнь общества привело к тому, что, несмотря на значительный рост заинтересованности населения к религии, постсоветский человек пытался быть причастным к церкви не внутренне духовно, а через выполнение обрядов (внешне показательно). Такая деятельность требовала не столько глубоко образованных духовных наставников, сколько исполнителей внешней атрибутики (обрядов).⁶² Именно это объясняет неготовность ни церковнослужителей, ни самих верующих перейти к иному (человекоцентрическому) формату взаимодействия. Поэтому долгое время считалось, что действующее законодательство позволяло удовлетворять религиозные потребности военнослужащих без введения института военных священников. Архивные документы отмечают, что проводить религиозные обряды и соблюдать морально-этические нормы веры в условиях военной службы хотела незначительная часть личного состава.^{63 64}

⁵⁹ Історія УГКЦ, Відродження Церкви (1989). Офіційний сайт Української Греко-Католицької Церкви. URL: http://ugcc.ua/official/ugcc-history/x_v%D1%96drodzhennya_tserkvi_1989_76327.html.

⁶⁰ Історія УПЦ - Київського Патріархату. URL: <https://www.uockr.net/historyuockr>.

⁶¹ Звернення Соціально-психологічної служби Збройних Сил України до духовних пастирів про церковну єдність (1992). Народная армия. 30 мая 1992. № 96 (149). С.1.

⁶² Дроздович М. (2019) Пострадянська Україна та сучасні глобалізаційні тенденції. Православ'я в Україні: Збірник за матеріалами ІХ Міжнародної наукової конференції «Українська Церква в історії українського державотворення». Київ : Київська православна богословська академія. 700 с. С. 518-527.

⁶³ Довідка-доповідь начальника Головного управління виховної роботи Міністерства оборони України Міністру оборони України від 18 червня 1999 року. Галузевий державний архів Міністерства оборони України. Фонд 3697. Опис 30715. Справа 463. Аркуш 75-77.

Во-вторых, способ создания ВСУ путем подчинения части дислоцированных в Украине вооруженных сил СССР обусловил использование советского опыта организации информационного воздействия на личный состав (идеологической работы). А особенностью советской системы идеологической работы было отсутствие удовлетворения религиозных потребностей личного состава как направления деятельности. Поэтому в период 1992-2014 годов в ВСУ и ВМС в основу удовлетворения религиозных потребностей была положена модель, которую украинские специалисты назвали «светской». В отличие от других моделей (американской и европейской), для которых было характерно осуществление пастырской опеки военнослужащих штатными капелланами (военными или гражданскими), особенностью светской модели было удовлетворения религиозных потребностей личного состава священниками, не включенными в структуру вооруженных сил. Эти священники приглашались командирами при необходимости. В отдельных случаях на территории воинских частей или вблизи них могли функционировать культовые сооружения, в которых приглашенные священники время от времени проводили обряды. То есть фактически удовольствием религиозных потребностей занимались непосредственные командиры, которые определяли для этого время, приглашали в воинскую часть священников соответствующего культа, предоставляли военнослужащим возможность принять участие в обрядах за ее пределами.⁶⁵ Как правило, непосредственным организатором удовлетворения религиозных потребностей выступал представитель структуры ИПО – заместитель командира по воспитательной работе. Светская модель в основном была ориентирована на вооруженные силы, комплектовавшиеся по призыву.

В-третьих, с началом создания ВСУ и ВМС происходил постепенный рост числа верующих военнослужащих, что было обусловлено проникновением религии в сферы, в которых во времена СССР ее не было – в том числе армию. Так, по данным Министерства обороны Украины, за период с 1992 по 1996 год численность верующих

⁶⁴ Доповідь начальника Головного управління виховної роботи Міністерства оборони України Міністру оборони України. Лютий 1999 року. Галузевий державний архів Міністерства оборони України. Фонд 3697. Опис 30715. Справа 445. Аркуш 139-140.

⁶⁵ Коханчук Р. (2004) *Душпастирська опіка військових*. Київ. 220 с. С. 16-19.

среди военнослужащих возросла с 4% до 29%.⁶⁶ Украинские социологи в 1992-1996 годах отмечали значительный рост количества верующих среди военнослужащих срочной службы – самой многочисленной категории личного состава.^{67 68} В то время руководству ВСУ необходимо было выработать отношение к религии и вопросу удовлетворения религиозных потребностей личного состава, на чем кроме прочего акцентировал внимание украинский парламент.⁶⁹ А по состоянию на 1996 год в ВСУ уже нельзя было игнорировать право на удовлетворение религиозных потребностей по меньшей мере пятой части личного состава. Вместе с тем, руководство ВСУ относилось к религии предвзято, опасаясь переноса межконфессиональных противоречий в военную среду. Структура ИПО ВСУ, на которую в то время возлагалась организация удовлетворения религиозных потребностей личного состава, опираясь на результаты эксперимента по организации пастырской работы среди военнослужащих на Западе Украины (который обнаружил отсутствие существенного положительного влияния пастырской работы на морально-психологическое состояние личного состава) и мнение военнослужащих ВСУ (в 1999 году около 49% которых скептически относились к такой идее) до определенного времени предвзято относилась к внедрению института военных священников (капелланов).^{70 71} Противоречивым оказался и влияние религиозного фактора на мотивационную готовность военнослужащих к ведению боевых действий. Российский опыт Второй мировой войны и первой Чеченской кампании указывал на рост религиозности среди личного состава,

⁶⁶ Соціальний механізм реалізації державної програми реформування та розвитку Збройних Сил України на період до 2005 року (2003). Підсумковий звіт науково-дослідної роботи. Київ: НДЦ ГП ЗСУ. 220 с. С. 172.

⁶⁷ Релігійна ситуація в Збройних Силах України та шляхи вдосконалення релігійних потреб військовослужбовців (1995). Звіт про результати соціологічного дослідження. Київ: НДЦ ГП ЗСУ. 171 с.

⁶⁸ Проблема реалізації права військовослужбовця на свободу совісті та віросповідання у процесі демократизації Збройних Сил України (1996). Проміжний звіт науково-дослідної роботи. Київ: НДЦ ГП ЗСУ. 28 с.

⁶⁹ Пропозиції Комісії з питань культури і духовного відродження Верховної ради України щодо майбутнього Збройних Сил. 1 листопада 1991 року № 06-18/23-503. Центральний державний архів вищих органів влади України. Фонд 1. Опис 22. Справа 2189. Аркуш 42-44.

⁷⁰ Доповідь начальника Головного управління виховної роботи Міністерства оборони України Міністру оборони України. Лютий 1999 року. Галузевий державний архів Міністерства оборони України. Фонд 3697. Опис 30715. Справа 445. Аркуш 139-140.

⁷¹ Щодо спроб введення у Збройних Силах України інституту військових капеланів. Повідомлення голови Служби безпеки України Міністру оборони України від 19 січня 1999 року № 98. Галузевий державний архів Міністерства оборони України. Фонд 3697. Опис 30715. Справа 445. Аркуш 135-137.

принимавшего участие в боевых действиях.^{72 73} В то же время результаты социологического исследования, проведенного в 1997 году указывали на то, что при наличии в войсках противника верующих военнослужащих, только 64% верующих солдат ВСУ принимали бы участие в боевых действиях против них. Это указывало на то, что деятельность религиозных организаций в армии в то время недостаточно способствовала повышению уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и могла иметь определенные негативные последствия (10-40% верующих военнослужащих не принимали бы участие в боевых действиях по религиозным соображениям).⁷⁴ Поэтому, в условиях роста религиозности среди личного состава, неподготовленность украинского общества, руководства ВСУ и религиозных организаций к введению института капелланства фактически обусловили функционирование в ВСУ в целом и ВМС в частности описанной выше светской модели.

В-четвертых, с 1992 года с началом создания украинских ВМС в районах их базирования (дислокации) сложилась специфическая религиозная обстановка, которая прямо влияла на развитие удовлетворения религиозных потребностей личного состава. Основными принципами капелланства в армиях ведущих государств мира является поликонфессионность и патриотическая направленность – удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих является специфическим инструментом общегосударственной идеологии. Российские исследователи определяют этот феномен как «государственную религию». Этому способствует религиозная толерантность населения и патриотическая направленность религиозных организаций.⁷⁵ В Украине же, как одной из наиболее поликонфессиональных государств Европы, сложилась ситуация сосуществования и конкуренции большого количества конфессий в условиях политической и экономической нестабильности, незрелой демократии,

⁷² Веремчук В. И. (2003) К вопросу о взаимодействии военной службы и религии. *Социс*. 2003. № 12. С. 84–86.

⁷³ Дубоград Е. В. (2008) *Религиозность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика использования в военно-социальном управлении (социологический анализ)*. Автореферат диссертации кандидата социологических наук. Москва: Военный университет. 25 с.

⁷⁴ Кротиков В., Топальський В., Малюга В. (2010) *Душпастирська опіка у Збройних Силах України: досвід, проблеми, перспективи*. Київ: Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних Сил України. 258 с. С.131-132.

⁷⁵ Підпригора І., Хайрулін О. (2018) *Інформаційно-пропагандистське забезпечення в збройних силах іноземних держав у кінці ХХ – на початку ХХІ століття*. Київ: Компринт. 128 с. С. 117-118.

несформированности социальных институтов, обострения этнонациональных отношений, региональной поляризации населения. Районы дислокации ВМС (в первую очередь Автономная Республика Крым) были наиболее проблемными в религиозном плане: несмотря на значительно меньшую религиозность численно превосходящего российского населения (по сравнению с заселенными этническими украинскими регионами Запада и Центра Украины), именно на юге сосредоточивалось наибольшее число религиозных организаций национальных меньшинств при преобладании в религиозной жизни региона Украинской православной церкви (Московского патриархата, УПЦ МП).⁷⁶ Конфессиональное пространство Крыма формировалось носителями двух религий – православными христианами и мусульманами. При этом крымскотатарский народ был отображением исламской цивилизации, а русские и украинцы представляли христианскую цивилизацию. Преобладание в религиозном пространстве районов дислокации ВМС УПЦ МП позволило РФ использовать ее как инструмент идеологического воздействия на русскоязычное население.⁷⁷ Отечественные ученые отмечают, что УПЦ МП в 1992-2014 годах была важным инструментом информационных и психологических операций РФ против Украины в районах дислокации ВМС, целью которых было разрушение национальной идентичности, уничтожение межнационального согласия, изменение конституционного строя и создание информационных предпосылок для перехода южных областей в состав РФ.⁷⁸

Пребывание районов дислокации ВМС под преобладающим религиозным влиянием УПЦ МП отражалось в организации удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих. Ведь в условиях преобладания в районах дислокации определенной религиозной конфессии, военнослужащий независимо от вероисповедания, мог общаться преимущественно с представителем этой

⁷⁶ Про стан і тенденції розвитку релігійної ситуації та державно-конфесійних відносин в Україні (2008). Інформаційний звіт Державного комітету України у справах національностей та релігій за 2008 рік. http://www.scnm.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=133485&cat_id=47898.

⁷⁷ Підпригора І. (2019) "Вплив суспільно-політичної обстановки на інформаційно-пропагандистське забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України в 1992–2014 роках". *Воєнно-історичний вісник*. № 2(32). Київ.

⁷⁸ Йосифчук М., Йосифчук М., Красота І. (2018) Основні проблеми інформаційної війни та впливу супротивника в сучасних умовах України. Православ'я в Україні: Збірник за матеріалами VIII Міжнародної наукової конференції «Українська Церква в історії українського державотворення». Київ: Київська православна богословська академія. 783 с. С. 573-589.

господствующей конфессии, а командир или специалист структуры ИПО ВМС был ограничен в выборе священнослужителя для удовлетворения религиозных потребностей верующих военнослужащих. А в условиях функционирования светской модели удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих, отсутствия четкого нормативно определенного порядка привлечения священнослужителей, нельзя было исключать стремление священнослужителей задействованных конфессий распространить свое влияние на представителей других религиозных направлений, что вносило в деятельность ВСУ элементы межконфессиональной конкуренции. Интересно, что конфессиональная принадлежность прямо влияла на политическую ориентацию. Так, результаты социологических исследований 2008-2010 годов показали, что среди приоритетных направлений внешней политики Украины большинство жителей Крыма считали отношения с Россией - 69%, Европейским Союзом - 9%, странами СНГ - 6,7%, США - 2,2%. При этом 82% сторонников дружественных отношений с Россией были верующими УПЦ МП, 46,3% - УПЦ КП, и только 18,5% исповедовали ислам. 92,6% крымских мусульман были лояльными к Украинскому государству. Крымские татары, исповедующие ислам, составляли третью по численности этническую группу в Крыму (около 12%) и среди личного состава ВМС (около 7%). Вместе с тем в ВМС удовлетворение религиозных потребностей мусульман сводилось к периодическому приглашению исламских священников вместе с представителями других религиозных организаций на торжественные мероприятия. Других форм их участия в духовной поддержке военнослужащих-мусульман не предусматривалось. Также различия в религии и незнание особенностей ислама большей частью местного населения и личным составом ВМС порождало подозрения и враждебность к крымским татарам. Несмотря на положительное отношение крымских татар к Украинскому государству, потенциал ислама мало использовался для осуществления информационного воздействия на военнослужащих-мусульман и для снижения межнациональной и межконфессиональной неприязни в воинских коллективах в целом.

Таким образом, религиозная ситуация в районах дислокации ВМС, использование религии как разъединяющего фактора в межнациональных отношениях, преобладающее влияние в регионах УПЦ МП оказывали влияние на организацию информационного воздействия на личный состав и удовлетворения его религиозных

потребностей. Лучшее материальное положение и активная деятельность представителей УПЦ МП относительно сотрудничества с воинскими частями ВМС, отсутствие оценки деятельности УПЦ МП как деструктивной идеологической силы, светская модель удовлетворения религиозных потребностей личного состава способствовали предоставлению преимуществ представителям этой церкви в вопросах духовного окормления военнослужащих ВМС. Этому также способствовала малочисленность общин УПЦ КП и их худшее материальное положение, ведь представители УПЦ МП могли материально обеспечить празднования религиозных праздников в воинских частях. Мерами информационного влияния на личный состав ВМС практически не освещались особенности ислама, что порождало недоверие в войсках к лицам крымскотатарской национальности.

Учитывая то, что удовлетворение религиозных потребностей личного состава было одной из функций информационно-пропагандистского обеспечения в ВМС, исторический процесс развития этого направления деятельности нами рассмотрено в соответствии с предложенной ранее периодизацией развития информационно-пропагандистского обеспечения в ВМС в 1992-2014 годах.^{79 80}

Деятельность по удовлетворению религиозных потребностей личного состава в ВМС началась в апреле 1992 года сразу же после их образования. Уже 28 апреля 1992 года военнослужащие организационной группы по созданию ВМС приняли участие в праздновании Пасхи на территории Херсонесского музея в Севастополе. Тогда Пасхальную службу провели священники УГКЦ из Львова. В 1992-1993 годах такое мероприятие стало традиционным для командования ВМС.⁸¹ В указанный период в вопросах удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих отмечалась активное сотрудничество командования ВМС с представителями УПЦ МП. Как вспоминал капитан 1 ранга А. Данилов, причинами такой активности были объективная необходимость обеспечения религиозных потребностей военнослужащих, отсутствие в

⁷⁹ Підпригора І. (2019) "Інформаційно-пропагандистське забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України в 1992-2014 роках: теоретико-методологічні аспекти". *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. #5 (45), part 8. Warsaw.

⁸⁰ Підпригора І. (2019) "Періодизація розвитку інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України в 1992-2014 роках". *Воєнно-історичний вісник*. № 4(34). Київ.

⁸¹ Данилов А. (2000) *Український флот: біля джерел відродження*. Київ: Видавництво імені Олени Теліги. 600 с. С.544-545.

Севастополе представительств других украинских православных церквей, и активность в налаживании сотрудничества со стороны самих представителей УПЦ МП. Сотрудничество ВМС с УПЦ МП в Севастополе началась по личной инициативе протоиерея Георгия (Полякова), настоятеля Свято-Никольского собора. Первым официальным ритуалом с участием представителей УПЦ МП стало принятие украинскими военными моряками присяги на верность народу Украины 5 июля 1992 года в Севастополе. В дальнейшем при участии протоиерея Георгия происходили первые выпуски офицеров Севастопольского военно-морского института. А 19 ноября 1992 года, по прибытию к месту постоянного базирования в Севастополь первого построенного для ВМС Украины корабля специального назначения «Славутич», отец Георгий освятил корабль, флаг и личный состав, благословил на защиту Отечества и подарил экипажу икону Николая Чудотворца.^{82 83} В дальнейшем командование ВМС установило контакты с Лазарем, архиепископом Симферопольским и Крымским УПЦ МП.

Одновременно с этим, осознавая опасность монополизации удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих ориентированной на Москву церковью в условиях российско-украинского политического противостояния в Крыму, командование ВМС по мере создания в районах дислокации филиалов национально-направленных религиозных организаций, сразу же налаживало с ними сотрудничество. В частности, в 1992 году командование ВМС наладило связи с руководителем прихода Успения Пресвятой Богородицы УГКЦ в Севастополе отцом Анатолием Мазуриком. Представители УГКЦ в то время начали посещать воинские части ВМС, проводили богослужения во время празднования важных исторических событий. Отмечался положительное национально-патриотический влияние на личный состав сотрудничества ВМС с УГКЦ, представители которой проводили богослужения на украинском языке. В условиях активного противодействия представительств украинским национально-направленным церквей в Севастополе со стороны УПЦ МП (в том числе по распределению культовых зданий), руководство ВМС способствовало развитию национально-ориентированных церквей в условиях сложной общественно-политической обстановки. В частности представителям УГКЦ было временно

⁸² Савченко. Н. А. (1997) *Анатомия необъявленной войны*. Київ: Українська перспектива. 344 с. С. 91.

⁸³ Савченко Н. «Славутич» - в Севастополе! *Флот України*. 5 грудня 1992. № 11. С.1.

предоставлено помещение на территории Севастопольского военно-морского института. Сотрудничество ВМС с УПЦ КП началась летом 1992 года. 28 июля 1992 в Николаеве священники УПЦ КП впервые приняли участие в торжествах по случаю принятия в состав ВМС Украины корабля специального назначения «Славутич». ^{84 85} А 4 июля 1993 участие в ритуале поднятия Военно-морского флага на сторожевом корабле «Гетман Сагайдачный» взял лично патриарх УПЦ КП Филарет. Кроме того, отдельные вопросы удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих (в частности обеспечения религиозной литературой, участие в культурно-религиозной жизни регионов Украины) решались благодаря шефской помощи. ^{86 87}

Таким образом, с началом создания ВМС в 1992 году как отдельное направление информационного воздействия на личный состав началась осуществляться деятельность по удовлетворению религиозных потребностей. ⁸⁸ Характерной особенностью удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих ВМС стало соблюдение принципа теоцентризма (деятельность священнослужителей редко сводилась к индивидуальной работе с отдельными военнослужащими или членами их семей, акцент делался на проведение религиозных обрядов и применение организационных и групповых форм работы священнослужителей с личным составом). Вместе с тем отечественные ученые отмечали ошибочность подхода к удовлетворению религиозных потребностей военнослужащих исключительно путем отправления религиозных обрядов. А специалисты структур ИПО ВМС уже в 1993 году указывали на необходимость введения института военных священников в качестве эффективного инструмента духовного возрождения личности в тех условиях. ⁸⁹

В 1994-1998 годах удовлетворения религиозных потребностей личного состава сохраняло все признаки светской модели и осуществлялось с учетом растущего числа верующих военнослужащих. Нормативно-правовыми актами по организации ИПО в

⁸⁴ Треугольник дружбы. *Народна армія*. 22 січня 1993. №12 (313). С. 2.

⁸⁵ Служат на «Славутиче». *Народна армія*. 15 серпня 1992. № 151 (204). С. 1.

⁸⁶ Олегов О. Крепнут шефские связи. *Флот України*. 25 грудня 1992. № 14. С. 2.

⁸⁷ Соколюк С. (2018) *З історії участі українських церков у духовному і культурному вихованні особового складу Військово-Морських Сил Збройних Сил України (1992-2014 рр.)*. Православ'я в Україні: Збірник за матеріалами III Міжнародної наукової конференції «Українська Церква в історії українського державотворення». Київ: Київська православна богословська академія. 783 с. С. 634-649.

⁸⁸ Концепція Соціально-психологічної служби Вооруженних Сил України. *Народная армия*. 3 июля 1992. № 120(173). С.3.

⁸⁹ Варицкий Г. Изжить неуставные взаимоотношения. *Флот Украины*. 8 мая 1993. № 18 (32). С. 6.

ВМС заперщалося ствараць перешкоды для посеження священиками караблей (воинских частей), а также предоставлять возможность верующим военнотружачим отправлять религиозные обряды в выходные и праздничные дни в свободное от службы время.⁹⁰ ⁹¹ Содействие удовлетворению религиозных потребностей как мера дополнительного информационного воздействия на личный состав имело под собой определенные основания: проведенное в 1994 году исследование социально-психологических проблем в ВСУ показало, что в условиях недостаточного внимания командиров к воспитательной работе, слабости нравственных рычагов воздействия на личный состав, было бы целесообразным использование религии для решения задач воспитания личного состава. С этим утверждением соглашались и специалисты структур ИПО в ВМС. Они считали религию одним из важных факторов влияния на морально-психологическое состояние личного состава и препятствием для распространения пьянства, наркомании и разврата в условиях развития ВМС.⁹² Готовность к пастырской опеки военнотружачих в случае законодательного определения необходимости создания института капелланства выражали и представители основных христианских конфессий Украины. Помимо предоставления военнотружачим возможности отправлять религиозные обряды в свободное от службы время, традиционным стало приглашение священнослужителей на торжественные мероприятия, проводимые на караблях (в воинских частях). В частности торжественному поднятию Военно-морских флагов на переданных в состав ВМС в январе 1996 года малых противолодочных караблей «Чернигов» и «Винница», ракетных катерах «Умань», «Прилуки», «Цюрупинск» и «Каховка» предшествовало их освящение.⁹³ Также следует отметить попытки шире привлекать для удовлетворения религиозных потребностей личного состава ВМС представителей церкви национальной направленности. В частности в начале 1995 года, после создания в Симферополе Крымской епархии УПЦ КП, командование ВМС сразу наладило с ней

⁹⁰ Про організацію культурно-виховної, просвітницької роботи та дозвілля військовотружбовців, членів їх сімей, працівників Збройних Сил України. Директива Міністра оборони України від 01 лютого 1994 року № Д-6. Галузевий державний архів Міністерства оборони України. Фонд 3697. Опис 22540. Справа 36. Аркуш 16-21.

⁹¹ Щодо організації морально-психологічного забезпечення бойової підготовки та проведення виховної роботи у Військово-Морських Силах України. Директива заступника міністра оборони - командувача Військово-Морських Сил України від 23 липня 1996 року № ДК – 52.

⁹² Мисак Б. Виховний ідеал воїна. Який він? *Флот України*. 24 лютого 1996. № 9 (267). С.7.

⁹³ На флаг и гюйс – смирно. *Флот України*. 27 січня 1996. № 5 (263). С.1-2.

сотрудничество. А 15 июля 1997 года Военно-морские флаги принятых в состав ВМС кораблей и катеров были освящены в кафедральном Соборе Святого Владимира лично патриархом УПЦ КП Филаретом. Вместе с тем на удовлетворение религиозных потребностей личного состава оказывали влияние религиозные особенности районов базирования и дислокации ВМС. Современники отмечали, что во время президентства Леонида Кучмы в Севастополе создавалось впечатление отсутствия церковью украинской национальной направленности, на официальных мероприятиях с участием первых лиц государства присутствовали только представители УПЦ МП, а приход УПЦ КП в Севастополе был зарегистрирован только в 1998 году. Фактически в то время началось поочередное преобладание в удовлетворении религиозных потребностей личного состава ВМС религиозных организаций национальной направленности (УПЦ КП, УГКЦ) в периоды российско-украинского противостояния, и УПЦ МП в периоды потепления двусторонних отношений. В то время удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих стало важным направлением шефской помощи регионов Украины своим ВМС. В частности освящения Военно-морских флагов на малых противолодочных кораблях «Чернигов» и «Винница» перед их поднятием в январе 1996 года осуществлялось священнослужителем из Винницкой отцом Василием.⁹⁴

В период 1999-2005 годов удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих ВМС не претерпело существенных изменений. Сохранению светской модели способствовали отношение общества и военнослужащих ВСУ к внедрению института капелланства (в 1999 году лишь 24% военнослужащих соглашались с тем, что создание института военных священников положительно повлияло бы на состояние дел в ВСУ; в июне 2000 года число сторонников и противников идеи внедрения капелланства среди граждан Украины было практически одинаковым: за - 51,3% опрошенных, против - 48,7%; введение института военных священников в 2005 году поддерживали только 33% офицеров ВСУ); отсутствие нормативно-правовой базы, подготовленных священников, системы подготовки специалистов и методических материалов по этому направлению деятельности; сохранявшаяся до 2006 года

⁹⁴ Нашивочников О. О. (2016) *Історія розвитку традицій шефства у Військово-Морських Силах України. Відродження Українського війська: сучасність та історична ретроспектива* : Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції 1–2 грудня 2016 р. Київ : Національний університет оборони України. 161 с. С.102-104.

положительная динамика по удовлетворению религиозных потребностей военнослужащих в условиях светской модели (возможность в условиях военной службы удовлетворять свои религиозные потребности, возможность общаться со священником и проводить религиозные обряды в воинской части), и удовлетворенность около 50% офицерского состава ВСУ именно этой моделью удовлетворения религиозных потребностей. Также на удовлетворение религиозных потребностей влияли изучение иностранного опыта пастырской опеки военнослужащих; накопление, начиная с 2004 года, опыта удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих украинских миротворческих контингентов штатными священнослужителями; отсутствие межконфессиональной конфронтации в ВСУ (верующие военнослужащие (69,04% опрошенных) отмечали, что случаи межконфессиональных распрей были крайне редкими или отсутствовали вообще). Удовлетворение религиозных потребностей организовывалось в рамках культурно-воспитательной и просветительской работы. Командирам воинских частей, офицерам структур ИПО ВМС рекомендовалось быть компетентными в вопросах организации взаимодействия с религиозными организациями.^{95 96 97} В удовлетворении религиозных потребностей военнослужащих преобладали организационные и групповые формы работы священнослужителей с личным составом – участие в торжественных мероприятиях, освящение Боевых (Военно-морских) флагов, групповые беседы на религиозную тематику в дни религиозных праздников и выходные дни. Наибольшим авторитетом среди военнослужащих ВМС ВС Украины пользовалась Украинская православная церковь Московского патриархата. Вместе с тем, с 2005 года после Оранжевой революции отмечается более широкое привлечение к мероприятиям по удовлетворению религиозных потребностей военнослужащих ВМС представителей УПЦ КП, что продолжило тенденцию последовательного преобладания в удовлетворении религиозных потребностей личного состава ВМС религиозных

⁹⁵ Барановський В. Ф. (2005) *Релігія, церква та Збройні Сили України. Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства. Київ: Поліграфічний центр "Фоліант". Том V. С. 341–350.*

⁹⁶ Дзюба М. Т. (2005) *Релігійний чинник в системі загальнолюдських цінностей особистості військовослужбовця Збройних Сил України. Науково-дослідного інституту українознавства. Київ: Поліграфічний центр "Фоліант". Том VI. С. 326–330.*

⁹⁷ *Основи реалізації гуманітарної та соціальної політики у Військово-Морських Силах Збройних Сил України (2004). Методичний посібник. Севастополь: Управління виховної роботи Головного командування ВМС Збройних Сил України. 100 с.*

организаций национальной направленности в периоды российско-украинского противостояния, и УПЦ МП в периоды потепления двусторонних отношений.

Удовлетворение религиозных потребностей (духовная поддержка) военнослужащих в период 2006-2012 годов было нормативно закреплено и считалось перспективным направлением развития всей системы морально-психологического обеспечения. Этому, по нашему мнению, способствовали дальнейший рост религиозности среди населения Украины (в 2008 году верующими себя считали около 73% граждан) и увеличение уровня доверия населения к религиозным организациям (рост с 35,6% в 1994 году до 55,6% в 2008 году); рост религиозности среди военнослужащих (проведенное в 2007 году социологическое исследование показало, что среди военнослужащих службы по контракту верующими себя считали 67,7% респондентов).⁹⁸ Как и в предыдущие периоды, это направление работы в ВМС сохраняло все характерные признаки светской модели, чему способствовали: рост возможностей удовлетворения религиозных потребностей в условиях военной службы (на наличие таких возможностей в 2006 году указали 40,7% опрошенных военнослужащих) и отсутствие у значительной части личного состава (51,1% опрошенных) потребности в общении со священником во время службы; предвзятое отношение части офицеров ВМС к внедрению института капелланства (против его внедрения в то время высказывались 33% опрошенных офицеров). Вместе с тем, несмотря на сохранение светской модели, начали формироваться предпосылки для внедрения института капелланства: попытки установления механизмов реализации прав верующих военнослужащих;⁹⁹ создание при Министерстве обороны Украины консультативно-совещательного органа по вопросам пастырской опеки; в целом положительное отношение к идее введения института военных священников среди военнослужащих ВСУ (такую перспективу одобряли 59% офицеров и 22% военнослужащих службы по контракту);¹⁰⁰ положительный опыт внедрения должности офицеров по вопросам религии украинских национальных миротворческих

⁹⁸ Релігійна ситуація в Збройних Силах України та шляхи вдосконалення релігійних потреб військовослужбовців (2007). Звіт про результати соціологічного дослідження. Київ: НДЦ ГП ЗСУ. 57 с.

⁹⁹ Про впорядкування питань задоволення релігійних потреб військовослужбовців Збройних Сил України. Директива Міністра оборони України від 21 квітня 2006 року № Д-25.

¹⁰⁰ Федічев В. М. (2009) Гуманітарні проблеми військової безпеки держави та стан їх вирішення у Збройних Силах України. *Наука і оборона*. №4. С. 39-44.

контингентов (например во время участия военнослужащих ВМС в операции по поддержанию мира в Косово в 2009 году).

Период 2006-2010 годов отмечался активным привлечением представителей религиозных организаций национальной направленности для удовлетворения религиозных потребностей личного состава ВМС. Представители УПЦ КП и УГКЦ до 2010 года принимали активное участие в мероприятиях военно-патриотической направленности, в том числе в праздновании двадцать первой годовщины ВМС, поминании памяти жертв Голодомора 1932-1933 годов. В учебном центре ВМС была открыта часовня УПЦ КП, которая функционировала до 2014 года. Однако с 2010 года (после прихода к власти Виктора Януковича) для удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих все чаще стали привлекать представителей УПЦ МП. В удовлетворении религиозных потребностей военнослужащих преобладали групповые формы работы священнослужителей с личным составом: участие священнослужителей в мероприятиях боевой подготовки (тактических учениях, походах кораблей). В частности, в 2009 году в период выпускных экзаменов в Севастопольском военноморском институте имени П. С. Нахимова священнослужители Симферопольской и Крымской епархии УПЦ МП дважды участвовали в недельных морских походах с курсантами; участие священнослужителей в организованных на базе воинских частей ВМС мероприятиях военно-патриотического воспитания допризывной молодежи; организация паломничества военнослужащих к выдающимся религиозным памятникам. В частности представители УПЦ МП ежегодно проводили крестный ход с участием военнослужащих ВМС на вершину горы Чатыр-Даг в Крыму, где в давние времена находилась церковь Пресвятой Богородицы. Традиционным стало участие военнослужащих ВМС в осуществлении ежегодного паломничества в село Зарваница (Украина) и город Лурд (Франция); участие священнослужителей в военно-шефской работе, поддержание представителями религиозных организаций регионов Украины связей с подшефными кораблями и воинскими частями (в частности представителей города Запорожье с подводной лодкой ВМС «Запорожье»); участие священнослужителей в удовлетворении религиозных потребностей военнослужащих ВМС, которые выполняли задачи в составе национального миротворческого контингента в Косово. В частности, на должность офицера по вопросам религии в апреле 2009 года был назначен протоиерей Владимир Кульчицкий (представитель УПЦ

КП), который осуществлял свою деятельность на военной базе Брега и районах выполнения задач украинскими миротворцами. Поэтому, несмотря на фактическое сохранение светской модели удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих, период 2006-2012 годов целесообразно считать временем начала трансформации удовлетворения религиозных потребностей личного состава ВМС со светской в европейскую модель (внедрение института капелланства) с использованием опыта удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих украинских миротворческих контингентов.

В период с февраля 2013 года по февраль 2014 года удовлетворение религиозных потребностей личного состава ВМС осуществлялось в рамках связей с общественностью и средствами массовой информации путем взаимодействия структур ИПО ВМС с религиозными организациями.¹⁰¹ ¹⁰² Существенное влияние на этот процесс оказали особенности общественно-политической обстановки, в частности доминирование УПЦ МП в религиозной сфере районов дислокации ВМС, которая оставалась «весомым инструментом идеологической борьбы». Усиление сотрудничества Украины с Российской Федерацией во времена президентства Виктора Януковича способствовало тому, что к удовлетворению религиозных потребностей военнослужащих ВМС в большей степени привлекались представители УПЦ МП. Активного участия в этих мероприятиях представителей УПЦ КП и УГКЦ, которое имело место до 2012 года, почти не отмечалось. В частности религиозную поддержку знаковых событий с участием военнослужащих ВМС (таких как возрождение Севастопольского морского собрания 29 ноября 2013 года, начало участия фрегата «Гетман Сагайдачный» в операциях «Океанский щит» и Аталанта (European Naval Force Somalia Operation Atalanta – EU NAVFOR SOMALIA ATALANTA) в ноябре 2013 года, вручение Боевого знамени 1 отдельному батальону морской пехоты в ноябре 2013 года, принесение клятвы морского пехотинца военнослужащими 501 отдельного батальона морской пехоты 26 декабря 2013 года, принятие в подчинение ВМС военных комиссариатов на территории Крыма, торжеств по случаю начала нового учебного

¹⁰¹ Про затвердження Інструкції з організації інформаційно-пропагандистського забезпечення у Збройних Силах України. Наказ Міністерства оборони України від 14 червня 2013 року № 401. Галузевий державний архів Міністерства оборони України. Фонд 3697. Опис 1П. Справа 272. Аркуш 29-80.

¹⁰² Організаційно-методичні вказівки щодо організації роботи з особовим складом у Військово-Морських Силах Збройних Сил України у 2014 році (2013). Севастополь: Командування Військово-Морських Сил Збройних Сил України.

года) осуществляли представители УПЦ МП.^{103 104 105 106 107 108 109} Командование и личный состав ВМС принимали активное участие в мероприятиях, которые организовывались представителями УПЦ МП (в частности во Всеукраинском крестном ходе воинских частей с иконой святого равноапостольного князя Владимира, встрече Даров волхвов, литургиях и богослужениях). По мнению украинских специалистов, активное проникновение УПЦ МП в среду ВМС привело к снижению патриотических настроений личного состава.

С ноября 2013 получила дальнейшее развитие отработанная при выполнении миротворческих задач практика удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих ВМС штатными капелланами. В частности для духовной поддержки экипажа фрегата «Гетман Сагайдачный» во время его участия в операциях «Океанский щит» и Аталанта в конце 2013 - начале 2014 года впервые в истории был призван офицер запаса – представитель УПЦ МП из Черновицкой области иерей Николай (воинское звание – лейтенант). В деятельности религиозных организаций по удовлетворению религиозных потребностей продолжал доминировать принцип теоцентризма. Деятельность священнослужителей сводилась к участию в торжественных мероприятиях, освящении Боевых знамен и проведения групповых бесед в дни религиозных праздников. В их деятельности продолжали преобладать организационные и групповые формы работы с личным составом при фактическом отсутствии индивидуальной работы с отдельными военнослужащими или членами их семей.

Период с 20 февраля и до начала апреля 2014 отечественные историки считают начальным периодом вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины.¹¹⁰ Особенностью удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих в то время стало самостоятельное устранение УПЦ МП от духовной

¹⁰³ Матюхін Л. Нащадки славетних традицій. *Флот України*. 11 січня 2014. №1-2 (1538-1539). С.5.

¹⁰⁴ Панчишин В. Як на флоті военкомів оморячували. *Флот України*. 11 січня 2014. №1-2 (1538-1539). С.7.

¹⁰⁵ Мазепа О. На ратну справу з Божим словом. *Флот України*. 16 січня 2013. №5 (1468). С.4.

¹⁰⁶ Одайник А. У Західній ВМБ. З «балу» – по кораблях... *Флот України*. 18 січня 2014. №3 (1540). С.4.

¹⁰⁷ Чорний С. Зі зброєю в руках і з Богом у серці. *Флот України*. 1 січня 2013. №1-2 (1464-1465). С.14.

¹⁰⁸ Панчишин В. Знакова подія для вірян Криму. *Флот України*. 8 лютого 2014. №6 (1543). С.9.

¹⁰⁹ Панчишин В. Цілющість духовного очищення. *Флот України*. 25 січня 2014. №4 (1541). С.13.

¹¹⁰ Грицюк В., Горелов В., Скрябін О. (2019) *Історична періодизація збройної агресії Російської Федерації проти України (2014 – 2019)*. Війна на Донбасі. 2014 – 2018 роки : збірник наукових праць за матеріалами IV Всеукраїнської наукової військово-історичної конференції 11 квітня 2019 року. Київ : Національний військово-історичний музей України. 264 с. С.133–136.

поддержки ВМС. В частности, уже с 27 февраля 2014 года командованием войск береговой обороны ВМС было известно положительное отношение митрополита Симферопольского и Крымского УПЦ МП Лазаря к оккупантам. Кроме того, отмечались отдельные попытки командиров воинских частей ВМС, которые после так называемого «референдума» перешли на службу в Российскую Федерацию, задействовать в работе с личным составом представителей религиозных организаций противника. С тех пор поддержку военнослужащих ВМС осуществляли только священники УПЦ КП во главе с владыкой Климентом. Еще одной особенностью было то, что при отсутствии штатных военных священников (капелланов), удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих осуществлялось крайне несистематически, что указывает на несовершенство светской модели удовлетворения религиозных потребностей в боевых условиях.¹¹¹ Также начальный период вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины подтвердил положительное отношение крымских татар к Украинскому государству, что проявилось во всесторонней поддержке ими ВМС во время оккупации Россией Крымского полуострова. Это указывает на ошибочность предвзятого отношения к военнослужащим крымскотатарской национальности и необходимость использования потенциала ислама в удовлетворении религиозных потребностей этой части личного состава ВМС.

Таким образом, вооруженная агрессия Российской Федерации против Украины, оккупация ею Крымского полуострова стали своеобразной проверкой системы информационного воздействия на личный состав в ВМС (одним из направлений которого было удовлетворение религиозных потребностей) на способность формировать и поддерживать морально-психологическое состояние личного состава в новых «гибридных» условиях ведения вооруженной борьбы. Начальный период вооруженной агрессии Российской Федерации обнаружил неэффективность в боевых условиях светской модели удовлетворения религиозных потребностей, которая функционировала в то время в ВМС.

В период после 2014 года произошли важные изменения в удовлетворении религиозных потребностей военнослужащих. В частности, в 2017 году был осуществлен переход от светской к европейской модели удовлетворения религиозных

¹¹¹ Матюхін Л., Головашенко Ю., Підпригора І. (2019) *А мама зрозуміє...* Київ: ДІПА. 112 с. С. 26–42.

потребностей, что стало фактическим внедрением опыта духовной поддержки личного состава ВМС в миротворческих контингентах и антипиратских операциях. Условия боевых действий на Востоке Украины подтвердили необходимость ухода от теоцентрического подхода к удовлетворению религиозных потребностей личного состава и возложение в основу пастырской опеки принципа человекоцентризма. Также опыт капелланского служения в военных частях ВСУ (в том числе в подразделениях морской пехоты ВМС) указывает на то, что духовная поддержка в условиях ведения боевых действий сводится прежде всего к индивидуальной работе с военнослужащими, работы в малых группах и просветительской деятельности, и направляется на формирование у военнослужащих психологической устойчивости к факторам современного боя. Указанное лишь подтверждает сформулированные ранее выводы отечественных исследователей из исторического опыта капелланского служения, которые свидетельствуют об ошибочности ограничения удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих исключительно отправлением религиозных обрядов. В дополнение к этому, опыт капелланского служения в условиях ведения боевых действий на Востоке Украины указывает на необходимость не только религиозной поддержки военнослужащих-мусульман, но и разъяснения личному составу подразделений, в которых военнослужащие-мусульмане проходят службу, особенностей ислама во избежание конфликтных ситуаций.¹¹²

Вывод.

Таким образом, изучение исторического опыта удовлетворения религиозных потребностей ВМС позволяет констатировать следующее:

Рост уровня религиозности населения и связанное с этим постепенное увеличение количества верующих военнослужащих в ВМС обусловили начало деятельности по удовлетворению религиозных потребностей личного состава.

Удовлетворения религиозных потребностей (пастырское попечение, духовная поддержка) военнослужащих ВМС в период 1992-2014 годов было частью всестороннего обеспечения войск, которая реализовалась в рамках информационного воздействия на личный состав (информационно-пропагандистского обеспечения,

¹¹² Ковтунович Т, Привалко Т (2019) Капелани. На службі Богу і Україні. Київ: Український інститут національної пам'яті. 424 с. С. 266-285, 408-421.

ИПО). Также удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих ВМС целесообразно рассматривать как часть стратегических коммуникаций государства. Удовлетворение религиозных потребностей осуществлялось структурой ИПО ВМС в комплексе с другими мерами информационного воздействия на личный состав.

В течении 1992-2014 годов пастырское попечение военнослужащих ВМС сохраняло характерные признаки светской модели удовлетворения религиозных потребностей личного состава. Эта модель была ориентирована на удовлетворение религиозных потребностей личного состава в мирных условиях и способствовала распространению информационно-психологического воздействия со стороны РФ на военнослужащих ВМС.

На удовлетворение религиозных потребностей личного состава ВМС влияло развитие российско-украинских отношений: в периоды российско-украинского политического противостояния преимущество в духовной поддержке военнослужащих ВМС предоставлялась национально-ориентированным религиозным организациям (УПЦ КП, УГКЦ), тогда как в периоды потепления двусторонних отношений духовная поддержка военнослужащих ВМС осуществлялась преимущественно УПЦ МП (фактически филиалом Русской Православной Церкви в Украине и одновременно структурой, которая способствовала распространению информационно-психологического воздействия со стороны РФ).

Начальный период вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины показал неэффективность светской модели удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих в условиях ведения боевых действий (особенно в условиях ведения Российской Федерацией информационных и психологических операций в районах базирования и дислокации ВМС).

В исследуемый нами период имели место попытки приближения религиозной поддержки военнослужащих ВМС к европейской и американской моделям, однако они осуществлялись преимущественно в ходе операций по поддержанию мира, антипиратских операций на море или масштабных тактических учений.

Тенденциями развития удовлетворения религиозных потребностей личного состава ВМС в 1992-2014 годах были:

сохранения светской модели, соблюдение принципа отделения церкви от государства и связанное с этим использование возможностей внештатного религиозного обеспечения потребностей верующих военнослужащих;

соблюдение в удовлетворении религиозных потребностей военнослужащих принципа теоцентризма, использование организационных и групповых форм работы священнослужителей с личным составом;

постепенная трансформация удовлетворения религиозных потребностей со светской в европейскую модель с использованием опыта пастырской опеки миротворческих контингентов ВМС штатными священнослужителями.

Особенностью удовлетворения религиозных потребностей личного состава ВМС в 1992-2014 годах стало пренебрежение положительным отношением крымских татар к Украинскому государству, из-за чего почти не сосредоточивалось внимание на пастырской опеке военнослужащих-мусульман и не разъяснялись особенности ислама среди военнослужащих других вероисповеданий, что приводило к предвзятому отношению к крымским татарам.

Руководством Украины и командованием ВМС мало учитывались исторические уроки проведения информационных и психологических операций Российской Федерации против Украины в районах базирования и дислокации украинских ВМС в 1992-2014 годах. Ведь в условиях негативного информационно-психологического воздействия Российской Федерации с целью дестабилизации общественно-политической обстановки (в том числе обострения религиозной ситуации) ответом украинской стороны на действия России должны были стать отказ от использования услуг пророссийских религиозных организаций в удовлетворении религиозных потребностей военнослужащих ВМС и активизация информационного воздействия на крымскотатарское население (в том числе использование потенциала религиозных организаций крымских татар) с целью его привлечения к противодействию российской агрессии. Это способствовало бы более широкому использованию потенциала ислама в пастырской опеке ВМС.

Исторический опыт удовлетворения религиозных потребностей личного состава ВМС, обнаруженные взаимосвязи и тенденции его развития в 1992-2014 годах, опыт удовлетворения религиозных потребностей в условиях ведения боевых действий на Востоке Украины позволяют предложить принципы (общие положения, правила и

рекомендации), наиболее способствующие достижению цели пастырской опеки военнослужащих ВМС в условиях продолжающейся вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины. Религиозная поддержка военнослужащих ВМС должна базироваться на принципах религиозной толерантности и человекоцентризма. В условиях войны необходимо отойти от проведения только религиозных обрядов и направить пастырское попечение на формирование у военнослужащих психологической устойчивости к факторам современного боя.

BIBLIOGRAPHY

Books and Monographs:

Blinov O. (2019) *Boyova psykichna travma*. Kyiv: Talkom. 700 s.

Kokhanchuk R. (2004) *Dushpastyrska opika viyskovykh*. Kyiv. 220 s.

Krotykov V., Topalskyi V., Malyuha V. (2010) *Dushpastyrska opika u Zbroynykh Sylakh Ukrainy: dosvid, problemy, perspektyvy*. Kyiv: Naukovo-doslidnyy tsentr humanitarnykh problem Zbroynykh Syl Ukrainy. 258 s.

Pidopryhora I., Khayrulin O. (2018) *Informatsiyno-propahandyst·ske zabezpechennya v zbroynykh sylakh inozemnykh derzhav u kintsi XX – na pochatku XXI stolittya*. Kyiv: Kompynt. 128 s.

Kovtunovych T, Pryvalko T (2019) *Kapelany. Na sluzhbi Bohu i Ukraini*. Kyiv: Ukrayinskyy instytut natsionalnoyi pamyati. 424 s.

Danilov A. (2000) *Ukrayinskyy flot: bilya dzherel vidrodzhennya*. Kyiv: Vydavnytstvo imeni Oleny Telihy. 600 s.

Savchenko. N. A. (1997) *Anatomyya neobyavlennoy voyny*. Kyiv: Ukrayins'ka perspektyva. 344 s.

Academic Articles:

Pidopryhora I. (2019) “Vplyv suspilno-politychnoyi obstanovky na informatsiyno-propahandyst'ske zabezpechennya u Viyskovo-Morskykh Sylakh Zbroynykh Syl Ukrayiny v 1992–2014 rokakh”. *Voyenno-istorychnyy visnyk*. № 2(32). Kyiv.

Pidopryhora I. (2019) “Informatsiyno-propahandystske zabezpechennya u Viyskovo-Morskykh Sylakh Zbroynykh Syl Ukrayiny v 1992-2014 rokakh: teoretyko-metodolohichni aspekty”. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. #5 (45), part 8. Warsaw.

Pidopryhora I. (2019) “Periodyzatsiya rozvytku informatsiyno-propahandystskoho zabezpechennya u Viyskovo-Morskykh Sylakh Zbroynykh Syl Ukrayiny v 1992-2014 rokakh”. *Voyenno-istorychnyy visnyk*. № 4(34). Kyiv.

Internet Sources:

Z istoriyi UAPTS. Patriarkhiya UAPTS. Ukrayinska Avtokefalna Pravoslavna Tserkva, ofitsiynnyy sayt. URL: <https://church.net.ua/detalno/uapc/z-istoriji-uapc.html>. Istoriya UHKTS. Vidrozhennya Tserkvy (1989). Ofitsiynnyy cayt Ukrayinskoyi Hreko-Katolytskoyi Tserkvy. URL: http://ugcc.ua/official/ugcc-history/x_v%D1%96drozhennya_tserkvi_1989_76327.html.

Istoriya UPTS - Kyivskoho Patriarkhatu. URL: <https://www.uockp.net/historyuockp>.

Pro stan i tendentsiyi rozvytku relihiynoyi sytuatsiyi ta derzhavno-konfesiynykh vidnosyn v Ukrayini (2008). Informatsiynnyy zvit Derzhavnogo komitetu Ukrayiny u spravakh natsionalnostey ta relihiy za 2008 rik. http://www.scnm.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=133485&cat_id=47898.